

Авангард И КИТЧ

Клемент Гринберг
(1909–1984)

Автопортрет, 1965

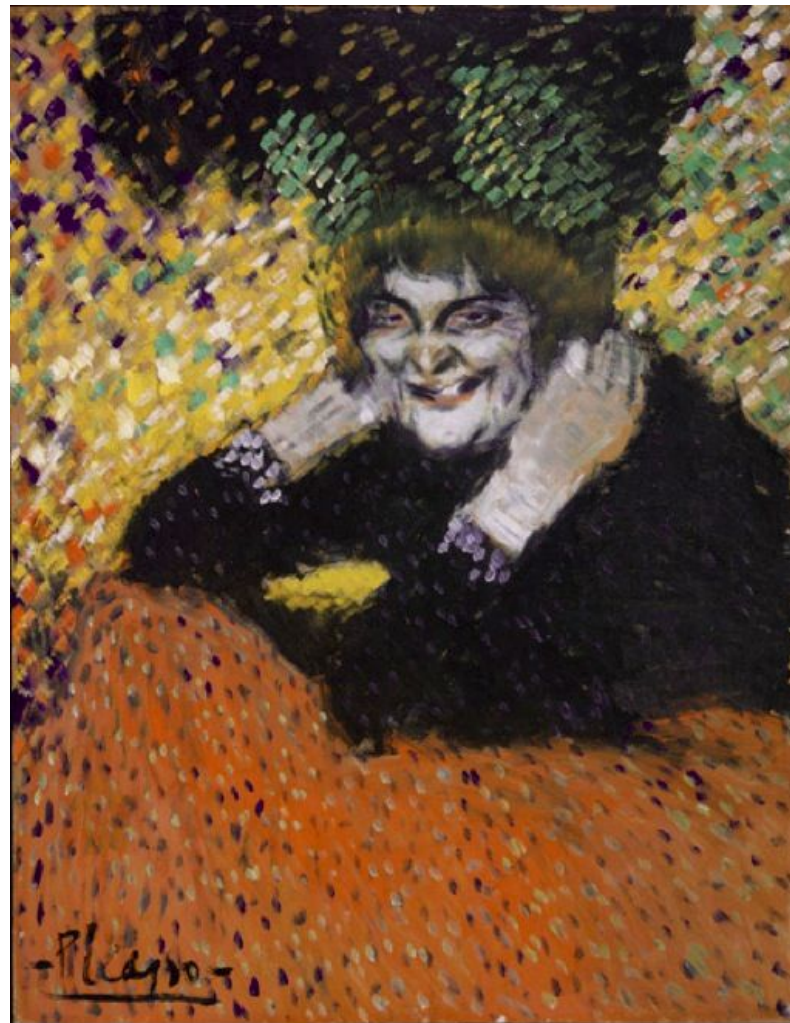

Автопортрет, 1920

И. Е. Репин. Отдых. 1882

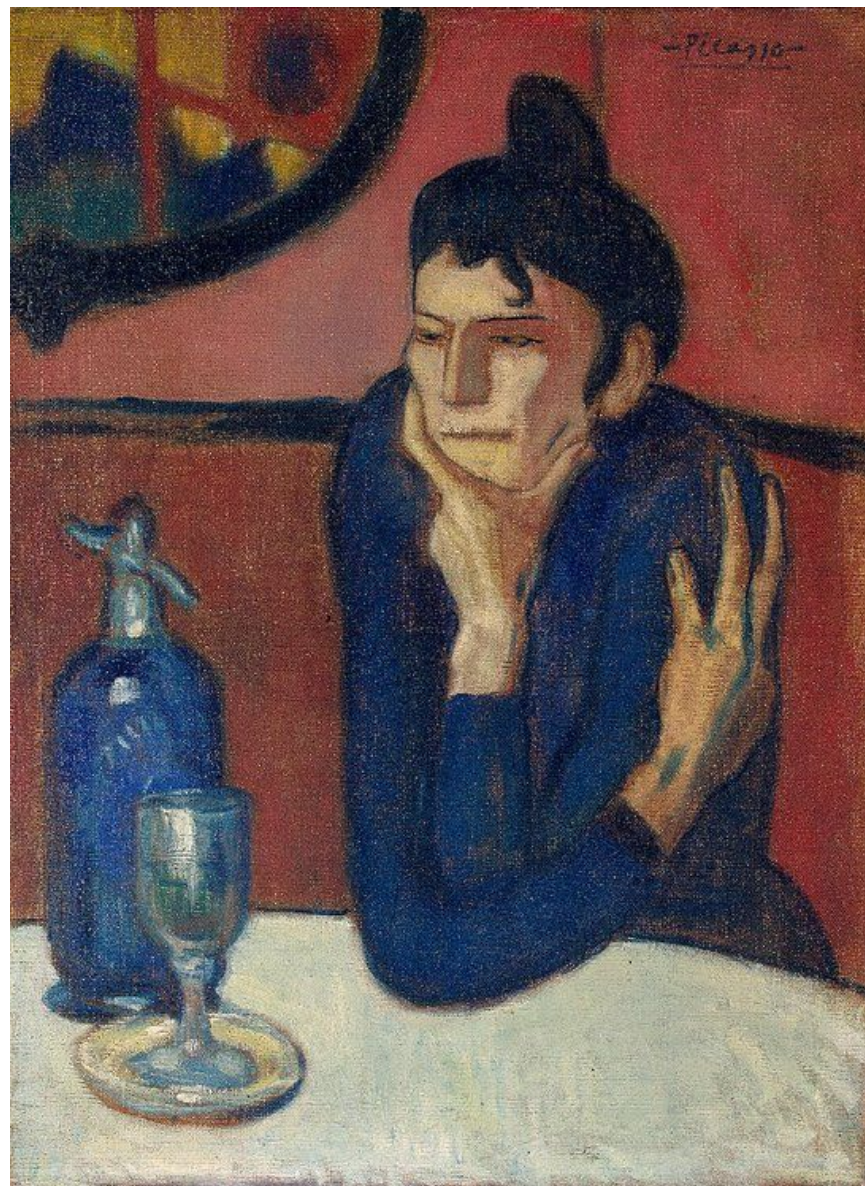

Pablo Picasso, 1901, Old Woman

И. Е. Репин. Осенний букет. 1892

Pablo Picasso,
1901-02, Femme au café (Absinthe Drinker)

И. Е. Репин. Царевна Софья. 1879

Pablo Picasso,
The Old Guitarist (1903)

И. Е. Репин. Крестный ход в Курской губернии. 1883

Pablo Picasso, 1914-15, Nature morte au compotier

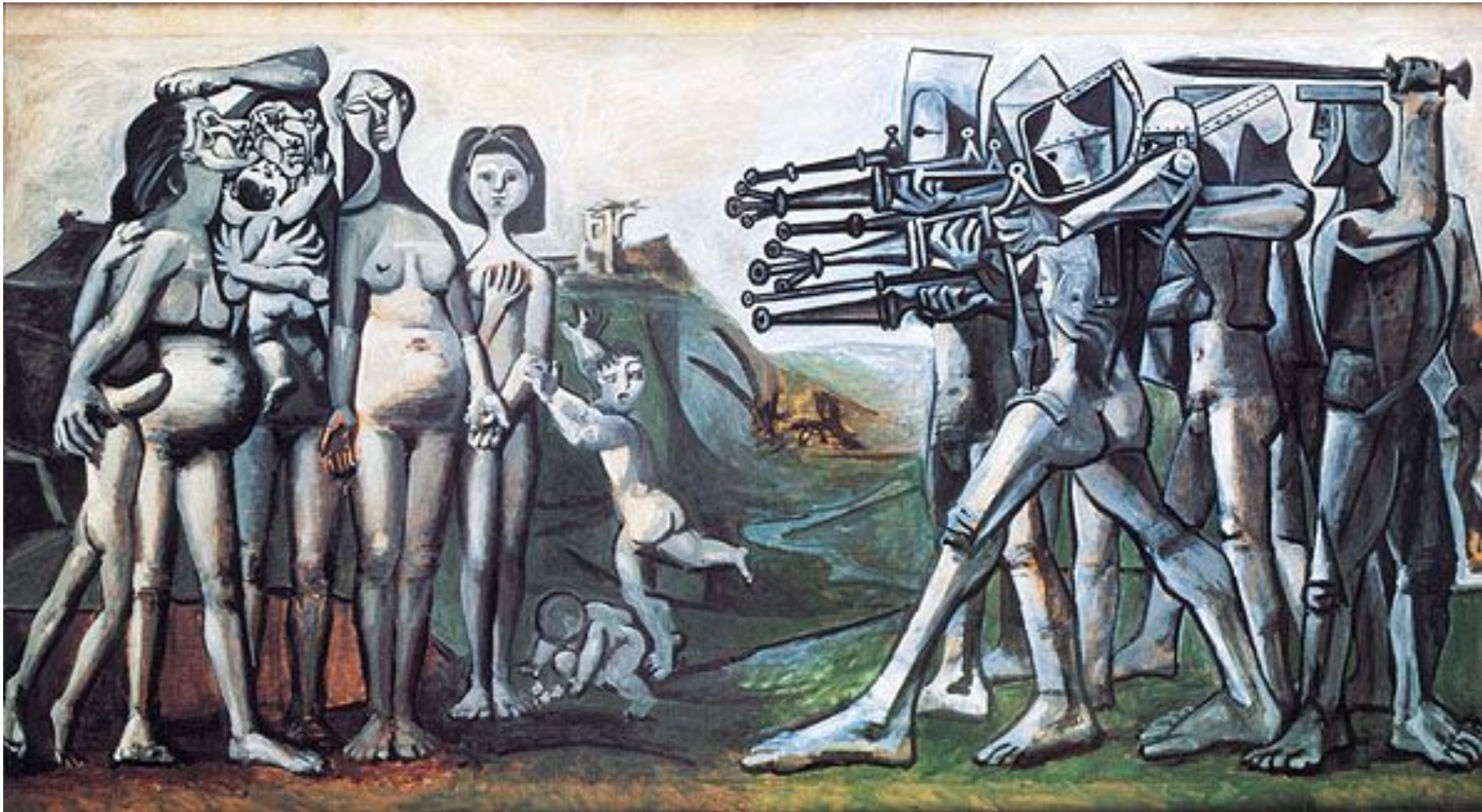

И. Е. Репин. «Не ждали». 1888

Pablo Picasso,
Massacre in Korea, 1951

И. Е. Репин. Портрет Гаршина. 1884

Pablo Picasso, 1918, Pierrot

И. Е. Репин. Портрет Елизаветы
Званцевой. 1889

Pablo Picasso
1913-14, L'Homme aux cartes

И. Е. Репин. Портрет писательницы
Натальи Нордман-Северовой. 1900

Pablo Picasso
1911, The Poet (Le poète)

Авангард и китч // Partisan Review, 1939, VI,
no. 5 (p. 34 – 49).

«Одна и та же цивилизация способна одновременно порождать столь разные вещи, как поэмы Т. С. Элиота и шлягеры Tin Pan Alley, живопись Брака – и обложки журнала "Saturday Evening Post". Все четыре образчика относятся к культуре и, очевидно, являются частями одной и той же культуры и продуктами одного и того же общества. На этом, однако, связь между этими явлениями, по-видимому, заканчивается...»

«Общество, лишаясь в процессе развития способности оправдывать неизменность своих конкретных форм, разрушает также и устоявшиеся представления, что делают возможным взаимопонимание писателей и художников с их аудиторией. Исходить из общих предпосылок становится все труднее... В прошлом такое положение дел обычно находило разрешение в застывшем александрийском стиле, в академизме...»

«Стремясь выйти за пределы александризма, часть западного буржуазного общества породила нечто доселе неслыханное – **авангардную культуру**. Это стало возможным благодаря более широкому пониманию истории – или, скажем точнее, новому критическому пониманию общества...

Этот критицизм не противопоставлял нашему современному обществу вневременные утопии, но подверг трезвому историческому причинно-следственному анализу лежащие в основе любого общества предпосылки, оправдания и функции. Так, стало очевидным, что наш современный буржуазный общественный строй – не извечное, "естественное" условие жизни, а всего лишь последний в череде сменявших друг друга социальных порядков...»

«Первые представители богемы – а она суть и есть будущий авангард – не замедлили продемонстрировать отсутствие интереса к политике. Тем не менее, если бы в окружавшей их атмосфере не витали революционные идеи, они бы никогда не смогли выделить понятие "буржуазного" с тем, чтобы определить, кем они не являются...

Для этого действительно требовалась смелость, поскольку эмиграция авангардистов из буржуазного общества в богему означала также эмиграцию с капиталистических рынков, на которые были выброшены художники и писатели, лишившиеся покровительства аристократии...»

«...подлинная и важнейшая функция авангарда заключалась не в "экспериментировании", а в поиске пути, следуя которому можно было обеспечивать развитие культуры в условиях идеологического смятения и насилия. **Полностью удаляясь от публики**, поэт-авангардист или художник-авангардист стремился высоко поднять уровень своего искусства, одновременно сужая и вознося его до воплощения абсолюта... Так рождается "искусство для искусства" и "чистая поэзия", в то время как предмет или содержание становятся чем-то, чего следует сторониться, как чумы...»

«...Эти поиски абсолюта привели авангард к "абстрактному", или "беспредметному", искусству и подобной ему поэзии. По сути, поэт-авангардист или художник-авангардист пытается **подражать Богу**, создавая нечто, поддающееся обоснованию исключительно в его собственных категориях...

Содержание должно быть растворено в форме настолько полно, чтобы работу художника или литератора нельзя было свести, в целом или по частям, к чему-то, что не было бы самой сущностью произведения искусства...»

«...Замкнутость авангардного искусства на самом себе, тот факт, что его лучшие художники – художники для художников, а лучшие поэты – поэты для поэтов, факт этот оттолкнул от него многих из тех, кто ранее был способен восторгаться и ценить новаторские искусство и литературу, но теперь не желает или не способен пройти посвящение в секреты художественного ремесла. Массы всегда оставались более или менее безразличны к культуре, пребывающей в состоянии незавершенного становления...»

«Выставки Пикассо по-прежнему собирают толпы, а Т. С. Элиота преподают в университетах; торговцы модернистским искусством все еще не уходят из бизнеса, а издатели все еще публикуют "сложных" поэтов. Но сам авангард, почуяв опасность, с каждым днем выглядит все более робким. С академизмом и коммерциализацией мы сталкиваемся даже там, где менее всего ожидаем. Означать это может только одно: авангард лишается уверенности в публике, от которой зависит, – в богатых и образованных...»

«Там, где есть авангард, обычно мы находим и арьергард. В самом деле, одновременно с появлением авангарда на индустриальном Западе возник и второй культурный феномен – «китч»: рассчитанные на массы коммерческие искусство и литература, с присущими им колористикой, журнальными обложками, иллюстрациями, рекламой, чтивом, комиксами, поп-музыкой, танцами под звукозапись, голливудскими фильмами...»

«Китч – продукт индустриальной революции, урбанизовавшей массы Западной Европы и Америки и создавшей то, что называют всеобщей грамотностью...

До этого единственный рынок формальной, не сводящейся к народной, культуры составляли те, кто, помимо умения читать и писать, располагал досугом и комфортом, которые всегда предопределяют причастность к культуре...»

«Крестьяне, переселившиеся в большие города и ставшие пролетариями..., во имя повышения собственной эффективности научились читать и писать, но не обрели досуга и комфорта, необходимых для наслаждения традиционной городской культурой. Теряя, тем не менее, вкус к народной культуре, и в то же самое время сталкиваясь с новым социальным переживанием – скукой, новые городские массы стали оказывать давление на общество, требуя, чтобы их обеспечили пригодной для потребления культурой. Для того чтобы удовлетворить спрос нового рынка, был изобретен новый товар – эрзац-культура, китч, предназначенный для тех, кто, оставаясь безразличным и бесчувственным к ценностям подлинной культуры, все же испытывал духовный голод...»

«Задействуя в качестве сырья обесцененные и академизированные симулякры подлинной культуры, китч – весь в культивировании этой бесчувственности. Она – источник прибылей китча. Китч механистичен и действует по формулам. Китч – это подменный опыт и поддельные чувства. Китч в своих изменениях следует стилю, но при этом всегда остается равным себе. Китч – воплощение всей той фальши, что есть в современной жизни. Китч не требует от своих потребителей ничего, кроме денег...»

«Предпосылкой существования китча, условием, без которого китч не был бы возможен, является наличная доступность полностью зрелой культурной традиции, открытиями, обретениями и самосознанием которой китч пользуется в собственных целях. Китч заимствует из этой культурной традиции приемы, уловки, хитрости, основные правила, темы, преобразует все это в некую систему и отбрасывает остальное...»

«Самоочевидно, китч насквозь академичен; и, наоборот, все академичное является китчем. Ибо то, что называют академичным, как таковое более не имеет независимого существования, превратившись в крахмальную манишку для китча. Индустриальные методы производства вытесняют ремесла...»

«Поскольку китч можно производить механически, он превратился в неотъемлемую часть нашей производственной системы, чего с подлинной культурой, за редкими исключениями, произойти не может. Китч капитализирует огромные вложения, которые должны принести соразмерные прибыли; он также вынужден расширяться, чтобы поддерживать свои рынки. Хотя китч, в сущности, сам себе продавец, тем не менее, для него создан огромный аппарат сбыта, существование которого давит на каждого члена общества...»

«**Огромные прибыли**, что пожинаяются китчем, есть для авангарда **источник соблазна**, противостоять которому не всем удастся. Под давлением китча честолюбивые писатели и художники вносят коррективы в свою работу, подчас полностью подчиняясь китчу...»

«Китч не ограничивается породившими его городами, он выплескивается в сельскую местность, сметая народную культуру. Не обнаруживает китч и уважения к географическим и национально-культурным границам. Будучи еще одним примером массового продукта западного индустриального производства, китч триумфальным маршем шествует по миру, стирая различия туземных культур во всех колониальных империях. Так, **китч ныне становится первой универсальной культурой...**»

«...за последние десять лет китч превратился в Советской России в господствующую культуру... Почему, в конце концов, невежественные крестьяне должны отдавать предпочтение Репину, а не Пикассо, чья абстрактная техника имеет, по меньшей мере, такую же тесную связь с их собственным народным искусством?»»

«Посмотрим, например, что происходит, когда невежественный русский крестьянин..., стоя перед двумя полотнами, одно из которых написано Пикассо, а другое – Репиным, сталкивается с гипотетической свободой выбора...

На первом полотне этот крестьянин видит, скажем, игру линий, красок и пространств – игру, которая изображает женщину...

В картине Репина крестьянин узнает и видит предметную среду так, как он узнает и видит ее за пределами живописного изображения...»

«В конечном счете можно сказать, что культурный, развитой зритель обнаруживает в произведениях Пикассо те же самые ценности, какие крестьянин обнаруживает в картинах Репина...

Смотреть на картины крестьянина побуждают те же инстинкты, что побуждают смотреть живопись и культурного зрителя. Но конечные ценности, которые обнаруживает в картинах Пикассо развитый в культурном отношении зритель, обретаются в результате **размышления над впечатлениями**, непосредственно остающимися от художественных форм...»

«...Эти свойства не явлены в живописи Пикассо непосредственно или наглядно, но зритель, достаточно чувствительный к чисто художественным ценностям, должен спроецировать эти свойства на произведения Пикассо. Свойства эти относятся к "рефлексивному" эффекту. У Репина же "рефлексивный" эффект уже включен в произведения и пригоден для лишнего рефлексии удовольствия зрителя. Там, где Пикассо живописует причины, Репин живописует следствие. Репин переваривает искусство за зрителя и избавляет его от усилия, обеспечивает ему короткий путь к удовольствию...»

«...Если авангард подражает процессам искусства, то китч, как мы теперь видим, подражает воздействию искусства...

...разрыв этот соответствует социальному разрыву, всегда существовавшему в формальной культуре, как и в других сферах жизни цивилизованного общества. Две крайности этого разрыва то сближаются, то расходятся, и происходит это в жесткой зависимости от усиления или ослабления стабильности в конкретном обществе. На одной стороне постоянно находится меньшинство властвующих, на другой – огромная масса эксплуатируемых и бедных...»

«Предположим, что после того, как крестьянин Репина предпочел Пикассо, на сцену выходит государственная система образования, которая внушает крестьянину, что он не прав, что ему следовало бы выбрать Пикассо, и дает тому объяснение. Однако реальность в России, да и в других местах такова, что крестьянин вскоре осознает, что необходимость ежедневного каторжного труда и суровые, лишённые комфорта условия его жизни не оставляют ему досуга, сил и комфорта, необходимых для того, чтобы воспитать в себе навыки наслаждаться Пикассо...»

«Высокая культура – одно из наиболее неестественных порождений человека, и крестьянин не обнаруживает в себе никакого "естественного" настоящего влечения, которое, вопреки всем трудностям, притягивало бы его к Пикассо. В итоге крестьянин вернется к китчу, так как им он может наслаждаться, не прикладывая к тому никаких усилий...»

- *Авангард бросает вызов буржуазному обществу*
  - *Авангард бежит от запросов публики*
  - *Поиск «Абсолюта» рождает беспредметное искусство*
  - *Подражание Богу в творении*
  - *Содержание растворяется в форме*
  - *Замкнутость авангарда и закрытость для масс*
  - *Успех выставки как следствие интерактивного акта*
  - *Страх потерять публику*
-
- Китч тиражируют индустриальные технологии
  - Китч становится первой универсальной культурой
  - Новое общество формирует запрос на китч
  - Коммерциализация китча
  - Китч деформирует культуру
  - Китч включает в произведение «рефлексивный эффект»
-
- Если авангард подражает процессам искусства, то китч подражает воздействию искусства
  - Разрыв между авангардом и китчем соответствует социальному разрыву
  - Просвещение + качество жизни + досуг могут сформировать запрос на «высокую культуру»